

**ЛЮБОВЬ-ОНА
ЕДИНСТВЕННАЯ**

САБИТ АЛИЕВ

Сабит Алиев

Любовь – она единственная

«Издательские решения»

Алиев С.

Любовь – она единственная / С. Алиев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-607911-3

«Любовь — она единственная... Так говорил сам Аллах». Эту исламскую цитату про любовь мама твердила постоянно. Ею она утешала себя, прощала других, ждала помощи в разных невзгодах. Мама глубоко верила, что именно эта священная мудрость таит главную суть жизни — спасение нашей души.

ISBN 978-5-00-607911-3

© Алиев С.
© Издательские решения

Содержание

Любовь-она единственная	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Любовь – она единственная

Сабит Алиев

© Сабит Алиев, 2023

ISBN 978-5-0060-7911-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Любовь-она единственная

Сабит Алиев

Небо было плотно-серым, шел мелкий дождь. Однако во мне пробудилось радостное ощущение долгожданной встречи с родными местами, где я учился и работал, хотя теперь я здесь чувствовал себя одиноким и подавленным, оттого что все вокруг уже было мне чужим. Я не видел родину более десяти лет. В бумажнике лежала записка с адресами и телефонами родственников, но у меня не было желания видетсья с кем-либо из них. Осознать это сложно, и еще сложнее было сознавать, как ужасно я одинок в этом городе.

Такси медленно пробиралось в тот район, где находился мой отель. Дождь в Баку затруднил ход транспорта. Движение на улицах казалось сумасшедшим, а все водители казались заклятыми врагами друг другу.

В отеле на ресепшене учтивый мужчина с багровым лицом вежливо улыбнулся мне:

– Ваш номер 303. Если позволите, я вас провожу.

Он показал мне номер и, уходя, спросил:

– Вы играете в теннис?

– Немного, – ответил я, несколько удивленный заданным вопросом. Очевидно, мужчина, поняв мое удивление, добавил:

– У нас открыли теннисный корт, и для всех посетителей первая игра с инструктором бесплатная. Сейчас уже дождь закончился. Весной у нас быстро все проходит. Если у вас есть желание, то через два часа он вас будет ждать.

– Но у меня ничего нет с собой.

– У нас все найдется. Какой размер обуви у вас?

– Сорок три.

– Спасибо, – ответил он и, вежливо поклонившись, ушел.

Услышав родной язык, я остро почувствовал, как мне его не хватало.

Номер был большой, хоть и немного темный. Распаковав чемодан, я аккуратно развесил в шкафу свои вещи. После душа прилег и задремал. Проснулся от звонка телефона. Я услышал в трубке мужской голос, произнесший «Salam»:

– Говорит Сабир, инструктор. Мне сказали, что вы будете играть.

– Да, я помню. А что, уже прошло два часа? – спросил я сонным голосом

– Да. Я жду вас в баре у отеля, там вход на корт. Я рыжий. Вы без труда узнаете меня.

Мы встретились. У него были резкие черты лица, крутой нос и очень короткие волосы. Действительно, его нельзя было не узнать. Мы пожали друг другу руки и прошли через узкий коридор.

– Боюсь, что мне не справиться с вашим темпом игры, – сказал я, следя за его большими уверенными шагами.

– Неважно, это всего лишь игра, – Сабир широко улыбнулся.

Улыбка была и приятная, и дружелюбная.

Теннисные туфли оказались мне впору, шорты и рубашка поло на размер больше, но вполне приличные для игры.

Игра против моего ожидания доставила мне удовольствие. Периодический бег по утрам укрепил мне ноги. Движения мои были быстрыми и ловкими. Сабир играл с азартом и профессионально. После игры он мне посоветовал поужинать в ресторане «Зеферан». Я поблагодарил его и вспомнил, что в аэропорту видел рекламу этого ресторана.

Я сидел на открытой террасе около небольшого фонтана. Солнце уже садилось и бросало косые лучи, менявшие цвета моря. Его запах перемешивался с запахом нефти, всегда свежим

и крепким, проходившим сквозь все преграды, сейчас он уносил меня в незабываемые студенческие годы. Конечно, приходилось недосыпать и недоедать, но молодость и вера в свои силы помогали преодолевать все трудности.

Помню, как впервые отправился в Баку. Поезд прибыл вечером. Я очнулся на платформе среди толпы. Ярко горели огни. Меня охватил страх перед надвигающейся ночью. О, только поскорее бы найти общежитие, где у меня будет свое место, не оставаться ни одной минуты под открытым небом. Тогда, давным-давно, это было моим единственным желанием.

После хорошего ужина я выпил черный кофе и отправился в отель.

Утром решил погулять по Старому городу, где было множество уличных кафе. Тут всегда пахло свежее испеченным хлебом. Неторопливо шел я по улицам, убеждаясь в том, что Баку, каким видят его пешеходы, совсем другой, несравненно лучше, чем из окна автомобиля.

Во дворах некоторых домов на балконах развешанное белье на веревках надувалось как паруса, и близость моря не давала им покоя. Вскоре я оказался на узкой оживленной улице, где было несколько художественных выставок.

Я стал осматривать витрины. В одном из окон было выставлено несколько картин, одна из них, в центре, была выполнена углем. Оно изображала сидящую девушку. Я пропустил ее и начал смотреть то, что было вокруг, другие картины были написаны маслом. Все другие картины были реалистическими, жизненность всех картин еще усиливалась дотошным изображением каждой мельчайшей детали. Художник, чьи картины тут выставлялись, был, судя по имени, местным.

К сожалению, я вынужден прервать логическое повествование своего рассказа.

Я буду писать вполне открыто, иначе недосказанность создает неясность. Конечно, это будет не больше, чем я внутренне готов. Но то, что я расскажу, будет абсолютной правдой.

Я вырос в религиозной богобоязненной семье, где строго соблюдались все законы, предписанные Кораном. Родители много рассказывали мне об Аллахе, Пророке, об их святых деяниях. Мое младенческое сознание воспринимало все как волшебную сказку. С возрастом отношение к религии менялось, и теперь оно стало глубоко осмысленным. Я не пропускаю каждодневный пятикратный намаз и, читая священный Коран, размышляю над прочитанным.

Детство мое прошло в небольшом городке. Навсегда остались в памяти извилистые улочки, зеленые лужайки, таинственные сумерки, яркие звезды ночного неба... и чистый, свежий горный воздух, как родниковая вода.

Мой отец был влиятельным религиозным человеком. Все уважаемые люди, особенно старики, знали, как он сам выковал свой железный характер и как честно строил свою жизнь.

В юношеские годы отец мечтал стать врачом, но силы обстоятельств не давали ему возможность учиться. Грянула беда. Умер его отец. Он, будучи старшим сыном в многодетной семье, стал главой осиротевшей семьи. Отец простился со своей мечтой; бросив школу и взяв на себя заботу о матери и младших сестрах, начал работать. Он был молчаливым человеком, если говорил, то исключительно по делу. Толстое, круглое лицо старика с мясистым носом все еще живо в моей памяти.

У мамы был кроткий взгляд и очень приятный голос, после окончания техникума она вышла замуж, стала навсегда домохозяйкой.

«Любовь – она единственная... Так говорил сам Аллах». Эту исламскую цитату про любовь мама твердила постоянно. Ею она утешала себя, прощала других, ждала помощи в разных невзгодах. Мама глубоко верила, что именно эта священная мудрость таит главную суть жизни – спасение нашей души. Тихое ее причитание я запомнил с тех пор, когда начал понимать слова. Они звучали постоянно, как ветер за окном, как стрекотание сверчка и скрип старых половиц.

В школу я пошел в семь лет. Отец сам повел меня в школу. Остановившись перед высокими дверями, он крепко пожал мою руку, как взрослому, и сказал: «Учись, ты должен стать врачом».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.